

Пань И подумал, что у него портится слух. Он спросил Юй Байчжоу: "Что ты только что сказал?".

Юй Байчжоу обнял свое одеяло. "Моя палатка тоже сломалась. Дядя Пань сказал, что я могу остаться с вами".

Несколько минут назад Юй Байчжоу глубоко задумался в своей палатке, как вдруг обнаружил, что в углу палатки образовалась небольшая прореха. Сначала он хотел залатать дыру, но когда он наклонился, чтобы заделать ее, то потерял равновесие и случайно опрокинулся. Изначально небольшая прореха превратилась в дыру, через которую комары могли входить и выходить, когда им заблагорассудится.

Он тоже не хотел этого, но кто знал, что его жизнь будет такой живой и драматичной, чтобы насильно создать для него такую возможность.

Поэтому, в конце концов, он появился здесь.

Пань И потерял дар речи. Он чувствовал, что Юй Байчжоу определенно сделал это специально, но не мог понять, с какой целью Юй Байчжоу это сделал.

Пань И спросил мнение Хэ Яня. Хэ Янь посмотрел на мальчика, стоявшего у входа и обнимавшего одеяло в одних шортах. В его глазах появилось немного беспомощности.

Юй Байчжоу стояла у входа с невинным видом.

Ночью ветер, дующий со стороны озера, был очень прохладным. Получив разрешение, Юй Байчжоу поспешил проскользнуть внутрь.

Теперь, когда внутри теснились трое мальчиков, нужно было перераспределить спальные места.

Юй Байчжоу немного подумал, положил свое одеяло прямо посередине и предложил: "Я худее вас обоих, поэтому буду спать посередине. Это займет меньше места".

Пань И тут же воскликнул: "Кто сказал, что ты можешь!".

Хэ Янь сказал: "Нет".

Пань И и Хэ Янь ответили почти одновременно.

Юй Байчжоу посмотрел на Хэ Яня, затем на Пань И, не понимая, почему эти двое так резко

отреагировали.

Пань И заметил, что Хэ Янь тоже возразил, и сразу же понял, что имел в виду Янь-гэ его семьи: он не хотел спать, когда его прижимали к Юй Байчжоу. В результате он стал сопротивляться еще сильнее. "Слышишь? Я не согласен, Хэ Янь тоже не согласен, так что не надейтесь, что мы сможем протиснуться между нами двумя. Кроме того, я владею этим пространством, поэтому последнее слово за мной".

Юй Байчжоу поначалу собирался найти способ встать между ними, но когда Пань И заговорил, он решил, что это пространство действительно принадлежит другому, поэтому он передал Пань И контроль над этим вопросом. "Хорошо. Тогда, как ты хочешь разделиться?"

Пань И привел в порядок самый толстый наматрасник в палатке, который был специально приготовлен для Хэ Яня. Хотя в палатке лежали надувные матрасы, на мягком покрывале и одеяле всегда было удобнее спать.

Он перетащил самый толстый наматрасник в самый дальний правый угол палатки и, обращаясь к хозяину палатки, начал распределять места. "Я буду спать посередине, ты - возле входа, а Хэ Янь - с другой стороны. Это назначенные места".

Наматрасник был недостаточно большим и не мог быть равномерно распределен внутри палатки, поэтому в зоне около входа в текст не было амортизирующего наматрасника, только тонкий надувной матрас.

Пань И подумал, что такое позиционирование не только сможет разлучить Юй Байчжоу с Янь-гэ его семьи, но и заставит Юй Байчжоу немного пострадать, так почему бы и нет?

Юй Байчжоу посмотрел на свое место и с первого взгляда понял, что Пань И сделал это специально. Но что он мог сказать? Несмотря ни на что, человек все равно оставался хозяином палатки. Кроме того, кто был тот, кто без труда превратил разрыв в палатке в дыру?

"Хорошо, я буду спать снаружи". Юй Байчжоу фыркнул и приготовился обнять свое одеяло.

Глядя на покорный вид Юй Байчжоу, Пань И вдруг почувствовал, что его настроение стало освежающе хорошим.

В этот момент Хэ Янь, который вообще не разговаривал во время обмена мнениями, заговорил. Он обратился к Пань И. "Кто согласился, чтобы ты спал в центре?"

Юй Байчжоу увидел, что ситуация может измениться, и наострил уши.

Пань И смотрел на Янь-гэ своей семьи в полном недоумении.

Хэ Янь указал на левую сторону палатки, на спальное место, где лежал только надувной матрас. Он сказал Пань И: "Ты будешь спать там".

Пань И: "...?!"

В итоге, спальное места были распределены так: Пан И спал снаружи, Юй Байчжоу - внутри, а Хэ Янь - между ними. Каждый из троих использовал свои собственные одеяла.

Когда Пань И со слезами на глазах лег на самый крайний надувной матрас, он очень пожалел, что не перенес толстый наматрасник на внешнюю сторону раньше.

Свет в палатке был давно погашен, и вокруг озера царил ночная тишина. Был слышен только слабый звук текущей воды.

Юй Байчжоу, который не привык спать в палатках, все еще не спал. Он лежал довольно неудобно и хотел перевернуться. В результате, на полпути к переворачиванию, Пань И слегка пошевелился у входа в палатку. Боясь, что случайно разбудит людей, он старался не делать резких движений.

Подождав некоторое время, дыхание Пань И, наконец, снова выпрямилось, и он продолжил корректировать свое положение для сна.

Пространство было слишком узким, и было трудно перевернуться.

Конечно, трем большим мальчикам было трудно уместиться в одной палатке.

Ночь была не совсем темной. Сквозь палатку пробивался лунный свет, который падал на длинные и густые ресницы Хэ Яня.

Лунный свет привлек внимание Юй Байчжоу, и он не мог уснуть. Он просто наблюдал за Хэ Янем под тусклым светом.

Он смотрел на красивое лицо, на которое не влияла темнота ночи, и не мог не восхищаться им в душе. Черты лица были тонкими и изысканными, кожа была такой гладкой, что это было несправедливо, и даже брови были такими длинными.

Размышляя об этом, он раздвинул пальцы, чтобы сравнить, затем поднял руку над лицом, наблюдая за расстоянием между большим и указательным пальцами. Он отметил в своем сердце: "Это несколько сантиметров, такая длина действительно слишком удивительна".

Ценить красивое лицо никогда не надоест. Юй Байчжоу повернулся лицом к спящему Хэ Яню, подперев подбородок одной рукой, и не мог налюбоваться его спящим лицом.

"Какая прелесть, ах". Слова, которые он хранил в своем сердце, были небрежно произнесены вслух.

Вдруг Пань И перевернулся, положил руку на тело Хэ Яня и даже пробормотал во сне: "Я жаден до твоего лица, ах, Гэ...".

Юй Байчжоу прислушался и услышал, что Пань И думает о Хэ Яне. Вспомнив плохое отношение Пань И к себе, он безжалостно оттолкнул руку Пань И от тела Хэ Яня, прошептал: "Какая жадность, просто держи себя в руках и спи*".

[T/N: "□□□□□□□□□□□□"].

Юй Байчжоу продолжал смотреть на Хэ Яня еще некоторое время, пока сонливость постепенно не настигла его. Зевнув, он вспомнил, что Хэ Янь написал ему "спокойной ночи" накануне вечером, поэтому он тихонько выдохнул "спокойной ночи" спящему Хэ Яню, затем слегка изменил положение и заснул.

Звук переливающейся воды продолжался на заднем плане. Густые ресницы Хэ Яня, светящиеся в лунном свете, дрожали, а если посмотреть вниз, то можно было увидеть пару покрасневших ушей.

.....

Каникулы прошли быстро. После возвращения с каникул Юй Байчжоу провела дома всего несколько дней, прежде чем снова начались занятия.

Рано утром в классе Ту Гаомин, который все еще не привык к тому, что его внезапно вернули к учебе, беспрестанно жаловался, и то же самое делали большинство окружающих учеников. Только несколько хороших учеников начали открывать свои книги и просматривать вопросы среди жалующихся людей.

Хотя Юй Байчжоу уже был знаком с предметами, изучаемыми в средней школе, в ближайшие дни должен был состояться экзамен, а так как нож тупится, если им долго пренебрегать*, он тоже достал учебники и начал зубрить вопросы.

[T/N: "□□□□□□□□": если не практиковаться постоянно, то забудешь, как это делается].

<http://bllate.org/book/15732/1408169>